

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота 22 октября 1949 года, 10 ч. 45 м. утра**Флашинг-Мэдюз, Нью-Йорк**Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)*

Вопрос о соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии: доклад Специального комитета по политическим вопросам (A/1023) (окончание)

1. Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) напоминает, что с того времени, когда вопрос о так называемом нарушении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии поступил на рассмотрение Специального комитета по политическим вопросам¹, делегация Украинской Советской Социалистической Республики указывала на подлинные мотивы, которыми руководствовались организаторы этого темного дела, которое было изготовлено с помощью совершенно необоснованных утверждений. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики показала ссылками на официальные документы и факты, что эти обвинения против народных демократий не имеют ничего общего с защитой прав человека и основных свобод, а наоборот являются грубым попранием этих прав и свобод и явным вмешательством во внутренние дела трех суверенных государств.

2. Никто не был в состоянии опровергнуть факты, приведенные украинской делегацией в Специальном комитете по политическим вопросам в доказательство того, что все эти интриги были задуманы правительствами Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства в тесном контакте и сотрудничестве с отдельными группами преступных заговорщиков в Болгарии, Венгрии и Румынии. Представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и их пособники, не имея возможности возразить против этих неопровержимых улик, прибегли к низкой клевете, инсинуациям, извращению фактов и даже к фальсификации.

3. Такова была позиция, которую они продолжали занимать на прошлых заседаниях Генеральной Ассамблеи. Ни представитель Соединенных Штатов, ни представитель Соединенного Королевства не могли опровергнуть фактов и документов, представленных делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Украинской Советской Социалистической Республики.

4. Так например, сэр Хартли Шокросс полагал, что он нашел чрезвычайно убедительный довод, могущий показать, что в Румынии не существует свободы печати: он заявил, что румынские газеты, напечатавшие речи, произнесенные в Специальном комитете по политическим вопросам представителями Союза Советских Социалистических Республик и Украинской Советской Социалистической Республики по вопросу о Румынии, не привели текста речи г-на Шокросса. Критерий, избранный г-ном

Шокроссом для характеристики свободы печати, является довольно странным; весь вопрос заключался в том, напечатали или не напечатали газеты его речь. Нет ничего удивительного в том, что румынская печать опубликовала речи советских представителей, основанные на документах и фактах. В то время как речь г-на Шокросса являлась бессодержательной казуистикой, не представлявшей никакого интереса для румынских читателей. Если его критерий основателен, то следует также заявить, что свободы печати не существует и в Соединенных Штатах, так как ни «Нью-Йорк таймс», ни «Нью-Йорк геральд трибюн», ни какая-либо другая газета не воспроизвели замечаний г-на Шокросса.

5. Если г-н Шокросс на минуту задумается над этим вопросом, он, быть может, согласится с тем, что ему следует быть весьма благодарным румынской и американской печати, которые не воспроизвели того, что он сказал, ибо в противном случае было бы видно, что 12 октября на тринадцатом заседании Специального комитета по политическим вопросам г-н Шокросс отрицал то, что было им самим сказано 6 октября на девятом заседании того же самого Комитета и что на прошлом заседании Генеральной Ассамблеи генеральный прокурор Соединенного Королевства отрекся от всего того, что он сказал 6 и 12 октября. К счастью, однако, издатели и редакторы американских газет, прекрасно знающие свое дело деловые люди, знают вкусы своих читателей и отдают себе отчет в том, что такого рода литературная чехарда может отразиться на тираже газет. Однако это, конечно, не имеет ничего общего со свободой печати.

6. Г-н Шокросс пытался уверить членов Генеральной Ассамблеи в том, что когда его уличают в неправде или подлоге и приводят соответствующие факты и документы, то это лишь отвлекает Генеральную Ассамблею от существа обсуждаемого вопроса. Может ли кто-нибудь, однако, требовать, чтобы Генеральная Ассамблея обсуждала какой-либо вопрос, стоящий на ее повестке дня, не требуя от тех, кто выступает с обвинениями, документальных доказательств и фактов, подтверждающих эти обвинения? Такие факты были потребованы от г-на Мейкина, представителя Австралии, который сослался на закон Румынской Народной Республики № 341 от 3 октября 1947 г. По словам г-на Мейкина, в этом законе имеются статьи, из которых якобы явствует, что в румынских судах народными заседателями могут быть только коммунисты. Делегация Союза Советских Социалистических Республик доказала, что именно это утверждение является чистейшим вымыслом. Г-н Мейкин предпочитает по этому поводу стыдливо отмалчиваться. Г-н Шокросс, однако, нашел нужным взять под свою защиту представителя Австралии. Этот инцидент является характерным для тех приемов, к которым

¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Специальный комитет по политическим вопросам, 7-е по 15-е заседания включительно.

прибегают авторы австралийской кляузы и их покровители.

7. Другие обвинения, с помощью которых делается попытка оклеветать народно-демократический режим, существующий в Болгарии, Венгрии и Румынии, штамповались по тому же образцу. Когда подобная диффамация применяется в отношении отдельного лица, то, как всем известно, нет такой страны, в которой суд отказался бы взять под свою защиту потерпевшую сторону. В данном случае, однако, клевета возводится на отдельные народы, на демократические государства, и клеветники могут, поэтому, действовать с полнейшей безнаказанностью, в то время как жертвам их клеветы предъявляются обвинения в нарушении прав человека.

8. Главное обвинение, выдвигаемое против Болгарии, Венгрии и Румынии, заключается в том, что эти страны якобы нарушают статьи мирных договоров, гарантирующие свободы человека, а именно, статью 3 мирного договора с Румынией и статью 2 мирных договоров с Болгарией и Венгрией. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства сослались на эти статьи в связи с осуждением в этих трех странах преступных элементов, пытавшихся свергнуть установленный в этих странах демократический строй. Однако карая фашистские элементы, правительства Болгарии, Венгрии и Румынии действовали в соответствии со статьями 5 мирного договора с Румынией и статьями 4 мирных договоров с Болгарией и Венгрией, которые обязывают правительства этих стран не допускать существования и деятельности фашистских и полуфашистских организаций, имеющих целью лишить народ демократических прав.

9. Неуместно говорить о правах человека и основных свободах, если фашистским и реакционным организациям разрешается вести подрывную работу против установленного строя, того самого строя, который является гарантией соблюдения прав человека и основных свобод. Государства, которые не борются с такими фашистскими организациями, сами нарушают основные права и свободы своих граждан. Если, например, во имя ханжески толкуемого принципа прав и свобод человека в Англии разрешают г-ну Мосли вести подрывную деятельность против прав и свобод английских граждан, то тем самым попирают права каждого англичанина. И подобную практику представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства желают навязать Болгарии, Венгрии и Румынии в противоречии с весьма ясными в этом отношении положениями мирных договоров.

10. Хорошо известно, что в свое время политика потакания нацистам в Германии со стороны таких «социалистов», как г-н Шокросс, привела Гитлера к власти. Известно также, что поддержка агрессивных фашистских элементов внутри страны неизбежно приводит к тому, что внутренняя агрессия фашистских элементов перерастает во внешнюю агрессию. Чтобы сохранить мир и чтобы обеспечить народам их демократические права, необходимо искоренить все фашистские группы, элементы и организации.

11. Именно поэтому соблюдение Болгарией, Венгрией и Румынией статей мирных договоров, говорящих о борьбе против фашистских и полуфашистских организаций, приобретает сугубо

важное значение в защите прав и основных свобод человека. Дело однако в том, что представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства предпочитают умалчивать о существовании этих статей. В этом, конечно, нет ничего удивительного, если вспомнить, что Соединенные Штаты Америки неоднократно отклоняли требования венгерского правительства о выдаче такого крупного военного преступника как Хорти. Известно также, что Соединенные Штаты Америки вопреки протестам болгарского правительства укрыли такого матерого врага демократии как Цанков и что оккупационные власти в Западной Германии выпустили на свободу фашистскую садистку Эльзу Кох.

12. Всякому ребенку ясно, что подобного рода действия не имеют ничего общего с выполнением международных договоров и обязательств о борьбе против фашистских элементов. Нужно обладать большой долей бесстыдства, чтобы утверждать, подобно г-ну Шокроссу, что фашистская опасность кроется в тех народно-демократических государствах, которые ведут непримиримую борьбу против фашистских элементов. В этом отношении ни Болгария, ни Венгрия, ни Румыния не нарушают мирных договоров, а нарушают их Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство.

13. Выступая в Специальном комитете по политическим вопросам 4 октября 1949 года, г-н Коэн, представитель Соединенных Штатов Америки, сделал клеветническое заявление о том, что происходившие в Венгрии 15 мая 1949 г. парламентские выборы не были свободными по той причине, что ряд партий заключил между собой соглашение и выступил с единым избирательным списком. Известно, однако, что такие избирательные соглашения заключались и в ряде других стран и это не вызывало возражений со стороны людей типа г-на Коэна. Почему же выступление на выборах с единым избирательным списком инкриминируется демократической Венгрии?

14. В парламентских выборах Венгрии участвовало пять партий: независимая демократическая партия, независимая партия мелких сельских хозяев, национально-крестьянская партия, венгерская радикальная партия и венгерская партия трудящихся. Все эти партии добровольно объединились и выступили на выборах с единым списком. Может быть г-н Коэн полагает, что право заключать блоки имеют только реакционные партии и что заключения избирательных соглашений должно быть запрещено демократическим партиям?

15. Известно также, что участие избирателей в выборах в мае 1949 года было особенно высоким в результате значительных политических, экономических и социальных преобразований. В выборах участвовало 94,6 процента всех избирателей и 95,6 процента участвовавших в выборах, т. е. почти 5 с половиной миллионов избирателей голосовали за кандидатов так называемого народного фронта.

16. Такое же положение было в Болгарии и Венгрии, хотя это обстоятельство не мешало г-ну Коэну заявить, что во всех трех государствах управляет «меньшинство».

17. Господ Коэна и Шокросса выводит из себя, когда им становится ясным, что в странах, где существует народная демократия, участие на-

рода в выборах превосходит все то, что когда-либо происходило в Соединенных Штатах или в Соединенном Королевстве. В последнем меньшие половины и часто только одна треть избирателей участвует в выборах. Если бы, однако, в Соединенных Штатах Америки и в Соединенном Королевстве были проведены такие значительные политические, экономические и социальные реформы, как в Болгарии, Венгрии и Румынии, то несомненно интерес народа к политическим вопросам повысился бы до уровня стран народной демократии.

18. Клеветники утверждают, что якобы в Болгарии, Венгрии и Румынии происходят религиозные преследования. Но знают ли они о телеграмме протеста, отправленной святейшим Синодом болгарской православной церкви в апреле 1949 года на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, опровергающей клеветнический навет на болгарское правительство. Они несомненно знали, что Генеральный Секретарь получил подобные же телеграммы как от главного еврейского раввина в Болгарии, так и от главного мусульманского муфтия. Если г-н Шокросс знает о статье корреспондента «Таймса» в Венгрии, появившейся в этой газете 3 февраля 1949 г., то почему он не опровергает ложных сведений корреспондентов консервативных английских газет?

19. Г-н Мануильский желает знать о том, известно ли г-ну Коэну, что правительство народно-демократической республики в Румынии провозгласило свободу всех вероисповеданий и сняло запреты с нижеследующих религиозных сект: адвентистов, христианских традиционалистов Востока, «липован», евангелических христиан и других, которые жестоко преследовались в старой Румынии.

20. Так в свете подлинных фактов и документов выглядит искусственно сфабрикованное дело по обвинению Болгарии, Венгрии и Румынии в так называемом нарушении прав человека и основных свобод.

21. Тем не менее, делегация Соединенных Штатов взяла на себя роль обвинителя. Делегация государства, которое подавляет национально-освободительное народное движение народов Азии, которое ввергло в состояние полуколониальной кабалы латино-американские страны, государство, которое ежедневно призывает к применению атомной бомбы, государство, где существует закон линча и расовая дискриминация, где каждодневно нарушаются элементарные права человека и основные свободы.

22. Обвинителями выступают также Великобритания и Австралия, государства, представители которых в Четвертом комитете были единственно голосовавшими против пункта об отмене наказания плетью и кнутом в подопечных территориях. Г-ну Шокроссу должно быть стыдно выступать на трибуне Генеральной Ассамблеи в качестве защитника основных свобод и прав человека.

23. Эти претензии лиц, пытающихся давать уроки другим, выглядят как издевательство над здравым смыслом, справедливостью и человеческой совестью.

24. Видя полную несостоятельность своих утверждений о нарушении прав человека и основных свобод, представители Соединенных

Штатов и Соединенного Королевства желают авторитетом Международного Суда прикрыть свой провал и пытаются утаить тот факт, что они беззастенчиво нарушают мирные договоры с Болгарией, Венгрией и Румынией. Поскольку Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство вмешиваются во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии, они не могут выступать в качестве стороны в этом деле. Более того, Болгария, Венгрия и Румыния не могут признать компетентности Международного Суда в вопросах, подлежащих их внутренней юрисдикции. Стало быть, это дело неподсудно Международному Суду. Абсурдное предложение о создании арбитража без одной из заинтересованных сторон не имеет прецедента в истории отношений между государствами и не выдерживает ни малейшей критики.

25. На основании вышеизложенного делегация Украинской ССР будет голосовать против принятия Специальным комитетом предложения, которое подрывает престиж Организации Объединенных Наций.

26. Г-н МЕЙКИН (Австралия) заявляет, что его делегация не намеревалась принимать участия в дебатах на пленарном заседании, так как вопрос этот был полностью исчерпан в Комитете. Однако известные замечания представителя СССР, повторенные на настоящем заседании представителем Украины, заслуживают ответа.

27. Делегация Австралии привела в Комитете некоторые факты, которые, она утверждает, являются сами по себе достаточным доказательством нарушения прав человека и основных свобод в Румынии. Из группы государств, боровшихся во время дискуссии за интересы Румынии, лишь одно сделало нечто похожее на попытку ответить на эти факты. Другие же государства этой группы удовлетворились бессодержательными общими местами, которые не имеют никакого отношения к существующему в Румынии положению.

28. Чтобы оценить то, что сказала это единственное государство, а именно Советский Союз, необходимо сделать краткий обзор тех фактов, которые Австралия довела до сведения Комитета. Факты эти распадаются на три категории: факты, имеющие отношение к отправлению правосудия, факты, имеющие отношение к свободе выражать свое мнение, и факты, относящиеся к отправлению религиозных обрядов.

29. Что касается отправления правосудия, австралийская делегация представила доказательство того, что в Румынии введены законы, уничтожающие свободу, которая прежде гарантировалась судьям; введены законы, согласно которым в трех судебных инстанциях из четырех прежние полномочия судей переданы народным заседателям, избранным организациями, находящимися под контролем политической партии, стоящей во главе государства; введены законы, которые вменяют в вину деяния, не являющиеся наказуемыми, вводят в практику неравенство перед законом и подвергают адвокатуру контролю государства.

30. Относительно свободы выражать свое мнение австралийская делегация огласила ряд законов, в силу которых свобода высказывать какими бы то ни было средствами свои убеждения поставлена под контроль румынского правительства.

31. Наконец, что касается отправления религиозных обрядов, австралийская делегация привела ряд фактов, подтверждающих, что румынское правительство поставило полностью под контроль государства всякую религиозную деятельность. Ни одну религию нельзя исповедывать без одобрения правительства. Представители двух вероисповеданий, наиболее энергично протестовавших против такого контроля, а именно представители церкви униатской и римско-католической, подверглись гонениям.

32. Любой беспристрастный наблюдатель может видеть из краткого отчета о прениях, происходивших в Специальном комитете по политическим вопросам, что удовлетворительных разъяснений относительно только-что приведенных фактов не последовало.

33. Представитель Союза Советских Социалистических Республик, пытавшийся возражать как в Комитете, так и на пленарном заседании, хотел нажить огромный капитал, используя ту ссылку на закон № 341, которую сделала австралийская делегация. Пытаясь подвергнуть сомнению правдоподобность всех фактов, указанных делегацией Австралии, он старался доказать, что своей ссылкой на этот закон она хочет ввести в заблуждение Генеральную Ассамблею. Это утверждение можно опровергнуть несколькими словами. Представитель СССР заявил, что, по словам представителя Австралии в Комитете, закон № 341 допускает лишь коммунистов в народные заседатели. Дело было не так. Г-н Мейкин сказал, что лишь члены главенствующей в Румынии партии могут быть народными заседателями; он не говорил, что в законе № 341 имеется подобное положение. Его заявление может быть проверено, оно напечатано и роздано всем членам Комитета.

34. Таким образом, исказив смысл его слов, представитель СССР бросил ему вызов и принудил его представить доказательства к его заявлению. Г-н Мейкин охотно пользуется данной ему возможностью. Доказательством служит румынский декрет за № 132 от 1 апреля 1949 г., который представляет собой измененный и дополненный закон № 341; австралийская делегация послала один экземпляр официального румынского текста Генеральному Секретарю для ознакомления с ним заинтересованных делегаций. Статья 64 этого декрета гласит:

«Право избирать, как и право быть самому избранным в народные заседатели, принадлежит в сельских районах членам профсоюзов и работникам сельского хозяйства и трудящимся крестьянам, в городских же районах — членам профсоюзов и профессиональным ассоциациям.

Минимальный возраст, позволяющий пользоваться правом голосования — 18 лет, а для права быть избранным — 23 года.

Лица недостойные, согласно законам о выборах, равно как и те, которые занимаются эксплуатацией труда третьих лиц, не могут голосовать или быть избранными в народные заседатели.

Кандидаты в народные заседатели выдвигаются румынской рабочей партией, местными народными советами, генеральной конфедерацией труда и массовыми организациями.

Порядок избрания народных заседателей и размеры вознаграждения устанавливаются постановлением совета министров».

35. Г-н Мейкин не думает, что кто-либо из членов Ассамблеи, подошедших к этой проблеме справедливо и объективно и прослушавших текст этой статьи, мог бы не согласиться с мнением Австралии, что в Румынии народные заседатели, повидимому, избираются из членов главенствующей политической партии.

36. В заключение он заявляет, что Австралия будет голосовать за предложенный Генеральной Ассамблеей проект резолюции. Несмотря на то, что этот вопрос дважды разбирался Генеральной Ассамблеей, делегация Австралии не услышала ни одного слова, которое заставило бы ее поверить в то, что ее утверждение о нарушении прав человека в Болгарии, Венгрии и Румынии не верно. Генеральная Ассамблея, поэтому, не должна ослаблять своей бдительности в этом вопросе.

37. Австралия не убеждена в том, что проект резолюции, рассматриваемый в настоящее время Генеральной Ассамблеей, представляет собой наилучшее решение, которое могли бы принять члены Организации Объединенных Наций, ищущие выхода из создавшегося в Болгарии, Венгрии и Румынии положения. Делегация Австралии полагает, что вопрос этот затрагивает не только страны, подписавшие мирные договоры, но и вообще всю Организацию Объединенных Наций и что он оправдывает принятие Генеральной Ассамблеей мер, предусмотренных в статье 55 Устава. К сожалению, большинство членов Генеральной Ассамблеи эту точку зрения не разделяет. В таком случае Австралия готова склониться перед желанием большинства и поддерживать проект резолюции, рекомендованный Комитетом, надеясь, что ее опасения по поводу того, что взятый курс не приведет к благополучному разрешению вопроса, окажутся необоснованными.

38. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) желает ответить на клеветнические заявления, которые сделал в Генеральной Ассамблее представитель Австралии г-н Мейкин. Вчера г-н Вышинский в достаточной степени разоблачил измышления г-на Мейкина и, тем не менее, последний вновь повторил свое заявление о том, что румынский закон № 341 предусматривает якобы, что в состав народных заседателей могут избираться только члены рабочей партии.

39. Г-н Малик цитирует текст статьи 85 закона № 341, который гласит:

«В декабре месяце каждого года Коммунальный совет будет созывать народное собрание в селах, где имеются главные и второстепенные сельские суды, для выбора народных заседателей. Такая же процедура будет применяться и в отношении сел, где имеются второстепенные смешанные суды. Избрание будет производиться открытым голосованием, большинством присутствующих».

Он указывает, что в этом декрете нет никакого упоминания о румынской рабочей партии или о какой-либо другой партии.

40. Г-н Мейкин таким образом уличен в извращении фактов. Теперь он пытается сослаться на закон № 132. Он процитировал то положение, которое предусматривает, что право избирать народных заседателей и право быть избранным народным заседателем принадлежит в сельских коммунах членам профсоюзов трудя-

щихся деревни, сельскохозяйственных рабочих и трудовых крестьян, а в городских коммунах — членам профсоюзов и профессиональных объединений и т. д. Кандидаты в народные заседатели могут быть выдвинуты румынской рабочей партией, местными советами, генеральной конфедерацией труда и, подчеркивает г-н Малик, массовыми организациями.

41. Г-н Мейкин пытается ввести в заблуждение Генеральную Ассамблею, когда он утверждает, что эта статья 64 данного закона будто бы предусматривает выдвижение на должности заседателей лишь кандидатов рабочей партии. Этим правом пользуется не только рабочая партия, но также и профсоюзы и организации деревни, объединяющие батраков и трудовое крестьянство. Последние насчитывают миллионы населения в деревнях и в городах Румынии, которые таким образом получают право и возможность выставить своих кандидатов и принимать участие в выборах народных заседателей. Всем известно, что член партии и член рабочего или крестьянского профсоюза или какого-либо иного массового общественного объединения не одно и то же. Столь элементарная истина должна быть ясна каждому здравомыслящему человеку. Г-н Мейкин, извращая факты, клеветает на румынское правительство и пытается ввести в заблуждение Генеральную Ассамблею.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет прения закрытыми и предлагает проголосовать проект резолюции, приведенный в докладе Специального комитета по политическим вопросам (А/1023).

43. Г-н ЛАПИ (Франция) просит отдельного голосования по каждому вопросу пункта 3 распорядительной части проекта резолюции. Это даст возможность французской делегации занять определенную позицию в отношении вопросов III и IV, о чем он заявлял на предыдущем заседании.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с тем, что проект резолюции следует голосовать по частям, как этого просит представитель Франции.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование преамбулу проекта резолюции и пункты 1 и 2 распорядительной части.

Эта часть принимается 46 голосами против 5, при 8 воздержавшихся.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование первые две строчки пункта 3 вместе с вопросом I.

Эта часть принимается 47 голосами против 6, при 5 воздержавшихся.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование вопрос II.

Эта часть принимается 46 голосами против 5, при 7 воздержавшихся.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование третью часть пункта 3 вместе с вопросом III.

Эта часть принимается 38 голосами против 6, при 14 воздержавшихся.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование вопрос IV.

Эта часть принимается 37 голосами против 6, при 15 воздержавшихся.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование пункты 4 и 5.

Эта часть принимается 46 голосами против 5, при 7 воздержавшихся.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции в целом.

52. Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) вносит предложение о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Боливии предлагается голосовать первым.

Голосуют за: Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Ирак, Иран, Исландия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Либерия, Ливан, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сирия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таи, Турция, Уругвай, Филиппины, Франция, Чили, Швеция, Эквадор, Эфиопия, Южно-Африканский Союз, Австралия, Аргентина, Бельгия и Бирма.

Голосуют против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия.

Воздержались: Израиль, Индия, Йемен, Пакистан, Саудовская Аравия, Югославия, Афганистан.

Резолюция принимается 47 голосами против 5, при 7 воздержавшихся.

53. Г-н ГОРОСТИСА (Мексика) заявляет, что делегация Мексики голосовала за принятие вопросов I и II пункта 3 проекта резолюции как в Специальном комитете по политическим вопросам, так и в Генеральной Ассамблее.

54. Он поясняет, что, голосуя за проект резолюции в целом, его делегация считалась с желанием большинства; она также считает желательным содействовать разъяснению Международным Судом вопросов I и II.

55. Голосование мексиканской делегации должно быть по-прежнему истолковано в том смысле, что она не согласна без оговорок на передачу вопросов III и IV Международному Суду, так как у ней имеются сомнения относительно правового содержания и целесообразности этих вопросов.

56. Г-н СИСНЕРОС (Перу) заявляет, что только-что принятая резолюция основана на обязательстве Организации Объединенных Наций поощрять чувство уважения к договорам, и поему делегация Перу голосовала так же как и в Комитете и по тем же причинам, какие другие делегации подробно изложили и поддержали на пленарном заседании. Г-н Сиснерос поясняет, что его делегация голосовала за мудрое решение обратиться к Международному Суду по вопросу о том, указывают ли в данном случае все обстоятельства на существование спора, подпадающе-

го под статьи мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией. Эти три государства настаивают на том, что спора не существует, в то время как Соединенные Штаты и Соединенное Королевство с своей стороны заявляют, что налицо спор и что пришло время его урегулировать в соответствии с положениями мирных договоров. Несмотря на часто провокационный характер прений, Генеральная Ассамблея выразила лишь глубокую тревогу по поводу спора и запросила консультативное заключение высокой судебной инстанции, учрежденной согласно Уставу.

57. Делегация Перу считает, что первый вопрос, переданный на рассмотрение Суда, может сам по себе привести к решению или к желательному изменению позиций, так как в случае утвердительного ответа, обвиняемые государства могут воспользоваться почетным выходом из положения и изменить свое поведение, если по обоснованному мнению Суда выяснится, что они неправы. Возможно, что те, кто не видит оснований надеяться, правы; тем не менее Генеральная Ассамблея должна выполнить свой долг и исчерпать все меры, способные рассеять ее опасения. Здравое рассуждая, не следует поэтому преждевременно отказываться от надежды и решать заранее, что консультативное заключение Суда будет оставлено без внимания и вызовет пренебрежительное к себе отношение, а также не следует настаивать на передаче Суду вопросов, в которых предполагается, что систематическое пренебрежение к Организации Объединенных Наций будет продолжаться.

58. Поэтому делегация Перу голосовала лишь за вопрос I, так как другие вопросы можно понять как намерение запросить консультативное заключение Суда, не только с целью получения заявлений о том, что в отношении выполнения какого-либо договора *de facto* существует некая ситуация, но и с целью получить толкование самого мирного договора, начиная с разрешения проводить меры, требующие предварительных юридических доказательств о том, что договор нарушен, и кончая конкретным определением того или иного обязательства.

59. Г-н Сиснерос заявляет, что по мнению его делегации, можно брать на себя обязательства лишь в связи с вопросом I.

Утверждение дополнительного соглашения с Всемирным почтовым союзом о пользовании пропусками Организации Объединенных Наций: доклад Шестого комитета (A/1022)

60. Г-н ФЕРРЕР-ВИЕЙРА (Аргентина), докладчик Шестого комитета, представляет доклад Шестого комитета об утверждении дополнительного соглашения с Всемирным почтовым союзом относительно пользования *пропусками* Организации Объединенных Наций, вместе с приложенным к нему проектом резолюции (A/1022).

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит этот проект резолюции на голосование.

Резолюция принимается без возражений.

Методы и процедура Генеральной Ассамблеи: доклад Специального комитета

ДОКЛАД ШЕСТОГО КОМИТЕТА (A/1026); ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ АВСТРАЛИЕЙ (A/1036), БРАЗИЛИЕЙ (A/1037/Rev.1) И ГВАТЕМАЛОЙ (A/1041) К ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ

62. Г-н ФЕРРЕР-ВИЕЙРА (Аргентина), докладчик, представляет доклад Шестого комитета о рассмотрении методов и процедуры Генеральной Ассамблеи², вместе с приложенной к нему резолюцией (A/1026).

63. Он напоминает, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 271(III) от 29 апреля 1949 г. учредила Специальный комитет по рассмотрению методов и процедуры, которые дали бы возможность Генеральной Ассамблее и ее комитетам выполнять свои функции более эффективно и быстро.

64. Шестой комитет использовал в качестве рабочего документа весьма полезный доклад этого Специального комитета (A/937), заседания которого происходили в течение июля и августа месяцев 1949 года.

65. Почти все делегаты в Шестом комитете считают, что необходимо проявить усилия для ускорения работы Ассамблеи и ее комитетов и для достижения большей экономии в смысле времени. Нужно всегда помнить, однако, что нельзя принимать правил, которые слишком ограничивают свободу слова, основного права для такого органа как Генеральная Ассамблея.

66. Была сделана попытка совместить экономию времени со свободой слова и примирить права Председателя Ассамблеи и председателей отдельных комитетов с суверенными правами Ассамблеи, и примирить также права и обязанности большинства с правами и обязанностями меньшинства. Во время обсуждения каждого пункта и каждого правила Шестой комитет никогда не упускал из виду функций Генеральной Ассамблеи, возложенных на нее Уставом как на главного органа Организации Объединенных Наций, в котором проводится и уважается принцип суверенного равенства отдельных государств.

67. Докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на некоторые вопросы, которые он считает особенно важными.

68. По мнению Шестого комитета, функции Генерального комитета являются чрезвычайно важными для нормального выполнения работы Генеральной Ассамблеи как с точки зрения предварительного рассмотрения пунктов повестки дня, так и с точки зрения хода работы отдельных комитетов. В ряд правил были включены положения, расширяющие полномочия Генерального комитета.

69. Функции Председателя Генеральной Ассамблеи, равно как и функции председателей отдельных комитетов, были также признаны

² См. прения по этому вопросу в Шестом комитете в Официальных отчетах четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Шестой комитет, 142-е — 158-е, 164-е — 166-е заседание включительно.

чрезвычайно важными для ускорения работы и соблюдения большей экономии времени. Для того, чтобы облегчить работу Председателя и председателей отдельных комитетов и предотвратить возможность какого бы то ни было сомнения в их беспристрастности, были точно установлены их права и полномочия, которые до этого времени лишь подразумевались в правилах процедуры. В то же время, однако, было подчеркнуто, что постановления, вынесенные Председателем Ассамблеи и председателями отдельных комитетов при отпирании ими своих функций, должны быть в конечном счете утверждены Генеральной Ассамблеей или соответственными комитетами.

70. Относительно некоторых правил, рекомендованных Шестым комитетом, докладчик отмечает большое значение, с точки зрения процедуры, так называемых заявлений «к порядку ведения заседаний». Технические затруднения, связанные с этим вопросом, равно как и другие соображения, заставили Шестой комитет воздержаться от выражения своего мнения и от попыток определить то, что следует понимать под фразой «к порядку ведения заседания». В качестве иллюстрации делегат Аргентины цитирует один из пунктов доклада Специального комитета по этому вопросу:

«По мнению Специального комитета, действительное выступление к порядку ведения заседания может относиться к методу ведения прений, поддержанию порядка, соблюдению правил процедуры или к способу осуществления председателем предоставленных ему этими правилами полномочий. Таким образом, в пределах правил процедуры Генеральной Ассамблеи представители могут обращать внимание председателя на нарушение или неправильное применение этих правил процедуры другими представителями или самим председателем. К заявлениям к порядку ведения заседания могут относиться также законные требования об информации, замечания о физических условиях (температура в зале, кресла для делегатов, система устных переводов), о документах, письменных переводах и т. д.».

71. Докладчик считает, что Генеральной Ассамблее надлежит более подробно рассмотреть эту проблему, так как она имеет огромное значение, поскольку этим затрагивается вопрос процедуры.

72. Другим вопросом, который был очень внимательно рассмотрен Шестым комитетом, является вопрос о голосовании по частям таких предложений, которые требуют для их принятия большинства двух третей голосов. Пункт 2 статьи 18 Устава гласит, что решения по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Ввиду того что этот вопрос является вопросом процедуры, Устав ничего не говорит о голосовании отдельных частей постановлений. Комитет, в конце концов, постановил, что к отдельным частям нельзя относиться иначе, чем к целому, и что, если требуется большинство в две трети для голосования всего постановления в целом, то и для голосования его по частям должно требоваться большинство в две трети голосов. Так же подошел Комитет и к вопросу голосования поправок к этим предложениям.

73. Кроме правил, имеющих в приложении к проекту резолюции I, Шестой комитет рассмотрел различные пожелания и рекомендации, представленные некоторыми делегациями. Те из них, которые, в принципе, одобрены Комитетом, имеются в приложении II проекта резолюции. Текст предложенных правил и рекомендаций приведен в приложениях I и II документа A/1026.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Ассамблея должна высказаться по трем вопросам. Во-первых, имеется проект резолюции, предложенный Шестым комитетом, содержащийся в докладе (A/1026), равно как и три поправки к этому проекту (A/1036, A/1037 и A/1041). Во-вторых, имеется приложение I к проекту резолюции, в котором приведены различные поправки и добавления, которые Шестой комитет предлагает внести в правила процедуры. И, наконец, имеется приложение II, заключающее в себе некоторые рекомендации и пожелания, принятие которых не влечет за собой изменений в правилах процедуры. Эти рекомендации и пожелания были первоначально предложены Специальным комитетом, а Шестой комитет представляет их на одобрение Генеральной Ассамблеи.

75. Докладчик поэтому предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела эти два приложения до того, как она займется проектом резолюции.

76. Г-н ГРАФСТРЕМ (Швеция) полагает, что принятие резолюции 271(III), учреждающей Специальный комитет по рассмотрению методов и процедуры, которые дали бы возможность Генеральной Ассамблее и ее комитетам выполнять свои функции более эффективно и быстро, явилось отражением всеобщей, действительной озабоченности не только членов Генеральной Ассамблеи, но и всех тех, кто принимает близко к сердцу интересы Организации Объединенных Наций в связи с возрастающей длительностью сессий Генеральной Ассамблеи и все увеличивающейся тенденцией затягивать прения на пленарных заседаниях и в отдельных комитетах.

77. Специальный комитет провел свою работу с полным сознанием своей ответственности, в условиях тесного и весьма ценного сотрудничества с Генеральным Секретарем. Как он уже говорил в Шестом комитете, имеются два основных принципа, которыми члены Ассамблеи должны руководствоваться в своей работе. Первый из этих принципов, который необходимо постоянно помнить, это то, что Генеральной Ассамблее, согласно Уставу, отводится весьма существенная роль; надо помнить также и о том престиже и авторитете, которым должен обладать единственный главный орган Организации Объединенных Наций, в котором на равных основаниях представлены все его члены. Вторым принципом, это то, что никакая рекомендация Специального комитета никоим образом не должна ограничивать весьма существенного права каждого из членов Организации Объединенных Наций свободно и исчерпывающе излагать свое мнение в Генеральной Ассамблее по существу любого вопроса.

78. Специальный комитет не представил Генеральной Ассамблее никаких предложений, которые вносят коренные изменения в правила процедуры. Комитет внимательно рассмотрел эти правила и внес необходимые изменения или до-

бавления, чтобы сделать работу более гладкой и чтобы устранить некоторые недоразумения и неясности, имевшие место в прошлом.

79. Каждая рекомендация Специального комитета подробно обсуждалась в Шестом комитете. Немногие из них подверглись пересмотру и все они по существу были приняты. Лишь будущее покажет, способствовали ли этим Специальный и Шестой комитеты большей эффективности в работе Организации Объединенных Наций. Вопрос о правилах процедуры, однако, очень важен, и его следует постоянно изучать. Поэтому шведская делегация приветствует рекомендацию о том, чтобы Генеральный Секретарь предпринял дальнейшее исследование в этой области и в надлежащее время представил соответствующие предложения об улучшении методов работы и процедуры Генеральной Ассамблеи и ее комитетов.

80. Шведская делегация настоятельно рекомендует Генеральной Ассамблее принять резолюцию, представленную Шестым комитетом.

81. Г-н АМАДО (Бразилия) заявляет, что проект резолюции, который будет поставлен на голосование Генеральной Ассамблеи, имеет целью упростить процедуру прений и этим позволить сэкономить некоторое количество времени, без какого бы то ни было однако, ограничения свободы слова членов Организации и без ущерба для ясности и гибкости этих прений.

82. Делегация Бразилии никогда не будет инициатором таких мер, которые могут ослабить дееспособность Генеральной Ассамблеи. Наоборот, целью и желанием бразильской делегации является укрепление этой дееспособности, имея в виду увеличить эффективность ее работы.

83. Несомненно, что, согласно духу Устава, Генеральная Ассамблея представляет собой трибуну, на которой государства-члены Организации выступают в целях обмена мнениями, в целях сотрудничества, в разрешении текущих проблем и в целях поддержания мира и обеспечения лучшего будущего для человечества. Точно так же совершенно бесспорен тот факт, что Генеральная Ассамблея даже более чем отдельные государства-члены Организации должна исполнить известный долг в отношении самой себя, своих членов и всего мира. Этот долг заключается в том, чтобы быть верным той роли и тем целям, которые предусмотрены для нее в Уставе, а также и в том, чтобы выполнять задачи, для которых этот орган был учрежден. Генеральная Ассамблея не сможет выполнить своих заданий, если она будет тратить свои **усилия** и свое время на многословие и прения полемического характера; Устав имел намерение сделать Генеральную Ассамблею эффективным аппаратом, выполняющим полезную работу, и с этой целью наделил ее широкими полномочиями и возложил на нее определенные функции по проведению прений, рекомендаций, по наблюдению и регулированию работы органов Организации Объединенных Наций, а также возложил на нее обязанность выносить решения, относящиеся к бюджету и к координации и регулированию расходов.

84. Все меры, предусмотренные в проекте резолюции, в общем представляют собой шаг вперед в деле упрощения работы Ассамблеи и, следовательно, они дадут экономии времени и большую эффективность в работе. Были закреплены

полномочия Председателя. Были введены положения, предупреждающие возможность саботажа и злоупотреблений, но ни одно из этих положений нельзя, оставаясь добросовестным, рассматривать как ограничение свободы слова. Наоборот, в результате работы Специального комитета и после пересмотра этой работы Шестым комитетом правила процедуры приобрели гибкость благодаря тому, что государства-члены Организации получили широкие права, но в то же время в значительной степени устранена возможность злоупотреблений, вредящих репутации Генеральной Ассамблеи и приведших к столь пессимистическим выводам в отношении Организации Объединенных Наций.

85. Две поправки, внесенные бразильской делегацией (А/1037), преследуют цель заполнить некоторые пробелы, которые в свете недавнего опыта стали очевидными.

86. Хотя положение и вытекало из определенных обстоятельств, тот факт, что один из представителей мог объяснить мотивы своего голосования при тайном голосовании, является, конечно, странным и даже до некоторой степени комичным. Такое обстоятельство фактически сводит на-нет тайное голосование. Нет ничего более абсурдного чем то, что один из представителей получает возможность подняться на трибуну и объяснить мотивы своего голосования после тайного голосования. Первая поправка, предложенная делегацией Бразилии, предотвратит возможность подобных смехотворных зрелищ.

87. Вторая поправка, предложенная Бразилией, имеет целью воспрепятствовать тому, чтобы автор какого-либо предложения, представивший свой текст и принявший участие в его обсуждении, давал объяснения о мотивах своего голосования по внесенной поправке. Если он является автором этой поправки и если он во время прений разъяснил, почему он таковую вносит, нет никаких причин для того, чтобы он давал объяснения о мотивах своего голосования. Если поправка принята, то автору ее нет необходимости высказывать свое удовлетворение в речи, которая может быть чрезмерно длинной. Если же, с другой стороны, его предложение отвергнуто, то Генеральная Ассамблея ничего не выиграет от его жалоб и протестов.

88. Если, как надеется делегация Бразилии, предложенная ею поправка будет принята, новый текст первой части правила 80 будет гласить:

«После того как Председатель объявил о начале голосования, ни один представитель не может прервать голосование, за исключением случаев, когда поднимаемый им вопрос касается порядка ведения заседаний в связи с тем, как производится настоящее голосование. Председатель может разрешить членам Ассамблеи (комитета) представить объяснения по мотивам голосования как до, так и после голосования, кроме тех случаев, когда производится тайное голосование».

89. Делегация Бразилии прекрасно понимает, что не было необходимости представлять эту поправку, но положение стало настолько запутанным, что приходится настаивать на возможно большей ясности.

90. Второй поправкой, предложенной Бразилией, является добавление следующей фразы в конце пересмотренного правила 80, как указано в приложении I правила 80.

«Председатель не разрешает авторам предложений или поправок представлять объяснения по мотивам их голосования».

91. Г-н МЕЙКИН (Австралия), внося предложенную Австралией поправку (А/1036), заявляет, что его делегация против возобновления прений по докладу Шестого комитета. Однако предлагается добавление к существующим правилам процедуры, которое касается толкования одной из статей Устава Организации Объединенных Наций и которое с точки зрения его делегации достаточно важно, чтобы оправдать пересмотр и дальнейшее исследование этого вопроса.

92. Шестой комитет рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея добавила к своим правилам процедуры новое правило 76а после существующего правила 76; последнее повторяет слово в слово пункт 2 статьи 18 Устава. Новое правило касается, по меньшей мере, толкования одной из важных статей Устава и является полным отклонением от принятой в прошлом практики. По мнению некоторых делегаций оно является по существу поправкой к Уставу. Оно, быть может, даже противоречит одной из существующих статей Устава. Учитывая эти трудности и особенное значение данного вопроса, Специальный комитет по рассмотрению методов и процедуры рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея особенно осторожно рассмотрела этот вопрос и приняла окончательное решение только на основе тщательного юридического анализа.

93. Пока еще такого тщательного юридического анализа сделано не было. Специальный комитет не имел времени исследовать все сложные подробности, затронутые этим вопросом, ограничившись лишь самым поверхностным подходом, и не представил рекомендаций. В результате, делегации прибыли на четвертую сессию Генеральной Ассамблеи, не успев тщательно обсудить эту проблему; большая часть этих делегаций, по всей вероятности, не получила по этому вопросу определенных инструкций.

94. Делегат Австралии отдает должное бельгийской делегации за ее инициативу, когда она выдвинула этот вопрос, но он уверен, что она согласится с ним в том, что прения по этому вопросу в Шестом комитете носили довольно путанный характер. В известной стадии этих прений бельгийский представитель сам признал, что это предложение, поставленное в тот момент на голосование, было бы, по всей вероятности, отвергнуто, так как, хотя и не было критики этого вопроса по существу, у многих он вызвал сомнения.

95. В этих условиях члены Шестого комитета не имели возможности подробно и всесторонне рассмотреть предложение Бельгии (А/С.6/L.22), что было необходимо ввиду важности этого вопроса. Общая дискуссия, хотя и растянувшаяся на два заседания, заняла приблизительно время одного заседания. Делегат Австралии напоминает о выраженных в Комитете взглядах представителей Соединенного Королевства, Уругвая, Ирана, Югославии, Новой Зеландии, Бразилии, Индии, Венесуэлы, Канады и Соединенных Штатов, которые все стояли за то, чтобы отложить решение по этому вопросу до того времени, когда этот вопрос будет глубже изучен. Представитель Соединенных Штатов желал выяснить, не согласится ли бельгийская делегация

добавить к скандинавской резолюции пункт, рекомендуемый более глубокое изучение этого вопроса: это именно то, что предлагает сделать австралийская поправка.

96. Бельгийское предложение в конце концов было принято определенным большинством голосов. Тем не менее было 14 воздержавшихся и 10 человек отсутствовало. По мнению австралийской делегации, взгляды Комитета были таковы, что предложение обратиться в Секретариат с просьбой детально изучить этот вопрос и представить о нем доклад пятой сессии, поставленное на голосование до внесения бельгийского предложения, по всей вероятности, получило бы большинство голосов.

97. В настоящей стадии обсуждения, не имея необходимых для такого вопроса данных, основанных на всестороннем его изучении, австралийская делегация склоняется к мнению, что это предложение не является логичным толкованием Устава и не отвечает интересам Ассамблеи.

98. Трудно согласиться с доводом, что согласно статье 18 Устава, поправки по важным вопросам требуют большинства в две трети голосов, когда в Генеральной Ассамблее принято как раз обратное. Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту в своей общей сводке, посвященной практике Генеральной Ассамблеи за прошлое время, заявил, что в Генеральной Ассамблее в прошлом было принято требовать большинства в две трети при голосовании важных вопросов по частям и лишь простого большинства при голосовании поправок к этим предложениям. Австралийская делегация доверяет логике и здравому смыслу тех делегаций, которые в прошлом с этой практикой соглашались.

99. Текст пункта 2 статьи 18 гласит: «Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи». Примеры этих важных вопросов, перечисленные в этой статье — рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, выборы в члены отдельных органов Организации Объединенных Наций, исключение из Организации ее членов и т. д., — ясно указывают на то, что выражение «важный вопрос» должно пониматься как выражение, обозначающее предложение в целом.

100. Резолюция по корейскому вопросу (А/1039), принятая недавно Генеральной Ассамблеей (233-е заседание), является, вне всяких сомнений, «важным вопросом» по смыслу статьи 18 Устава. Если бы голосование этой резолюции происходило по пунктам согласно процедуре, предусмотренной в предложенном новом правиле 76а, каждый пункт потребовал бы большинства в две трети голосов. Единственной «важной частью» этой резолюции является, как и обычно во всякой резолюции, лишь ее распорядительная часть. Согласно предложенному новому правилу, однако, такой пункт как, например, второй пункт преамбулы корейской резолюции потребовал бы большинства в две трети голосов. Его вряд ли можно считать «важным вопросом» по смыслу статьи 18. Из этого следует, что предложенное новое правило 76а, повидимому, противоречит одному из положений Устава.

101. В Шестом комитете несколько представителей, хотя и высказались за применение правила относительно большинства в две трети при голосовании важных вопросов по частям и при голосовании поправок к важным предложениям, высказывались в том смысле, что простого большинства достаточно при голосовании предложений по частям, когда это относится к вопросам, не являющимся важными вопросами, или же при голосовании редакционных поправок. Помимо того обстоятельства, что при новом правиле подобной гибкости не будет, решение о том, является ли какая-либо часть предложения или поправка к этому предложению важной или не важной, вызовет затруднения процедурного характера.

102. Во время прений в Шестом комитете ряд представителей выразил беспокойство по поводу нежелательных тактических приемов, возможных в прошлом в результате принятых в Генеральной Ассамблее правил, в силу которых требовалось большинство в две трети при голосовании важных предложений по частям и простое большинство при голосовании поправок к этим предложениям. Этот недостаток может быть, однако, устранен лишь применяя правило простого большинства не только при голосовании поправок, но также и при голосовании важных вопросов по частям.

103. Правильный подход к статье 18 с точки зрения логики был сделан в Шестом комитете представителем Бразилии, который отметил, что пункт 2 статьи 18 Устава будучи исключением из общего правила, касающегося принятия решений простым большинством голосов, должен толковаться точно и относиться лишь к решениям, выносимым относительно предложений в целом.

104. По мнению делегации Австралии, предложенное новое правило явится не только результатом нелогичного толкования пункта 2 статьи 18 Устава, но будет также направлено во вред интересам Генеральной Ассамблеи. Голосование поправок, равно как и важных предложений по частям, имеет значение лишь чисто процедурного характера; оно лишь устанавливает ту форму, в которой резолюция будет представляться на утверждение большинством в две трети голосов, и обеспечивает то, что резолюция в целом голосуется в форме, обеспечивающей широкую поддержку и, следовательно, дающей ей больше шансов на успех.

105. Одной из целей внесения поправок является расширение основы для соглашения, а принятие этих поправок часто позволяет отдельным делегациям принимать резолюцию, которую они иначе бы отвергли. Принятие простой процедуры для голосования поправок таким образом увеличит число резолюций, которые будет поддерживать большинство в две трети голосов. Всякая не гибкая процедура, которая сокращает число достигнутых соглашений, не может не вызывать больших сожалений.

106. Одной из главных функций Генеральной Ассамблеи является ее работа по углублению взаимопонимания между народами. Генеральная Ассамблея является местом, предназначенным для обмена мнениями, местом для взаимных уступок, местом, предназначенным для достижения компромиссов. В стадиях, предшествующих моменту, когда резолюция ставится на голосование, должна преобладать максимальная гибкость. Делегация Австралии опасается, что принятие предложенного нового правила 76а еще больше сузит и без того уже ограниченную сферу, в которой возможны соглашения, и таким образом будет действовать против одной из основных целей Организации Объединенных Наций.

107. Делегация Австралии пыталась представить одну сторону вопроса. О другой стороне вопроса умело высказался в Шестом комитете представитель Бельгии. Такое противоречивое толкование подчеркивает необходимость дальнейшего подробного изучения этого вопроса. Делегация Австралии считает, что прежде чем принимать по этому вопросу решение, Секретариат должен всесторонне изучить этот вопрос, основываясь на процедуре, принятой в прошлом при голосовании важных вопросов по частям или поправок к ним. Делегация Австралии надеется, что Генеральному Секретарю будет поручено изучение этого вопроса и что его доклад будет заблаговременно разослан государствам-членам Организации перед следующей сессией. Отдельные делегации, благодаря этому, будут иметь возможность принять окончательное и ответственное решение на пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

108. Прежде чем закрывать заседание ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что список ораторов, желающих принять участие в прениях о методах и процедуре Генеральной Ассамблеи, исчерпан.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.